Николай Ходов
Денис Буточников

Рассказы

Художник Елена Дагоднова

Паша красит полы

В последний день летней практики на Михаила Кузьмича внезапно обрушилась беда: ему достался печально знаменитый Паша из 10 “Б”. Если бы Михаил Кузьмич знал наперед, что его ожидает, он отпустил бы его домой потихому и не морочил себе голову. Но поскольку он был добросовестным учителем, то тяжело вздохнул и повёл Пашу на работу. В этот день необходимо было напоследок покрасить полы в мастерской, и Паша отправился к завхозу получать краску.

– Нальёшь из этой бочки полведра коричневой краски – и тебе хватит, – сказал завхоз и, протянув Паше пустое ведро, вышел.

Бочка с краской стояла высоко, и наливать из неё было неудобно. Поэтому Паша налил из соседней, которая стояла внизу. Пока он наливал краску, Кузьмича куда-то вызвали, и Паша решил начать один.

Войдя в мастерскую, Паша поставил ведро на пол у двери и начал красить. Работа продвигалась быстро, и очень скоро он дошёл до стены. Упершись в неё спиной, Паша поднял голову и гордо огляделся. Пол блестел свежей ярко-оранжевой краской, а на противоположной стороне призывно поскрипывала входная дверь. Паша стоял на узком некрашеном островке вдоль стены.

– Н-да! Об этом я как-то не подумал, – промычал маляр себе под нос, в задумчивости почесав затылок. Потом, махнув рукой, он докрасил остаток пола и двинулся в сторону двери прямо по краске. Выйдя из мастерской, Паша направился в подвал сдавать инструмент завхозу.

– Всё сделал? – спросил завхоз.

– Ага, – кивнул Паша.

– А ведро где?

– Тьфу ты, сейчас принесу! – Паша вспомнил, что забыл его в мастерской около стены.

Взяв ведро, Паша в третий раз пошёл по крашеным полам. У самой двери он поскользнулся и упал на спину. Ведро вылетело из руки, перевернулось в воздухе и остатки краски щедро обрызгали дверь и потолок…

– Моя мастерская – «изюминка» школы, – убеждённо говорил Михаил Кузьмич, когда они с директором шли по коридору. – Последний штрих: осталось только полы докрасить!

– А это ещё откуда? – спросил директор, увидев следы на полу. – Ну надо же, новый линолеум испортили!

Следы шли в обоих направлениях, но к мастерской становились значительно ярче.

– А я уже всё! – радостно доложил Паша, выходя им навстречу, – Принимайте работу! – и, повернувшись к ним оранжевой спиной, гордо повёл их в мастерскую.

– А кто здесь полы истоптал? – возмущённо бормотал Паша, идя по коридору. Шедший за ним Кузьмич молча сравнивал цвет его спины с цветом следов на полу. Дойдя до мастерской, Паша распахнул дверь.

Ослепительно оранжевый пол был исхожен в нескольких направлениях. У самого выхода, где Паша поскользнулся, краска была стёрта, двери и потолок забрызганы…

Ошеломлённый Кузьмич застыл на пороге, даже не замечая, как на него с потолка капает краска…

– Ничего себе, «изюминка»! – воскликнул директор. – Вот это последний штрих!